

Прости, мои народ!

"Учительская газета", 7 ноября 1988

[OCR Бычков М. Н.](#)

Время есть время, и сегодня имя учительницы Зинаиды Васильевны Коноплянниковой мало кому известно. А между тем дело ее до сих пор хранится в архивах, доставшихся нам в наследство от царского строя. Молодая учительница принадлежала к той славной плеяде русских педагогов, которые относились к учительскому делу прежде всего как к общественной, революционизирующей народ деятельности. Нелегкими были судьбы этих истинно народных учителей: яростные поиски истины, метания, тюремные одиночки, голод и лишения... И над всем этим -- возвышенность устремлений, готовность к самопожертвованию, одухотворенность революционными идеалами. Сегодня мы начинаем серию публикаций о судьбах педагогов, чьи жизни неразрывно слились с судьбой страны -- ее борьбой, ее страданиями, ее победами.

Второго сентября 1906 года нижегородский губернатор доносил в департамент полиции: "На собрании общества вспомоществования учителей и учительниц Нижегородской губернии 29 минувшего августа в помещении губернской земской управы одним из учителей было сделано предложение почтить вставанием память госпожи Коноплянниковой -- бывшей учительницы. Общество предложение это приняло и почтило вставанием. Пришлось запретить собрания названного общества".

На уроках истории в рассказах о декабрьском Московском вооруженном восстании 1905 года обычно упоминается имя полковника Мина и почти никогда -- Зинаиды Коноплянниковой, хотя именно она завершила один из эпизодов этой трагедии.

Зинаида Васильевна Коноплянникова родилась в Петербурге 14 (2) ноября 1878 года в семье унтер-офицера и крестьянки. В 1896 году поступила в учительскую семинарию, которую успешно окончила, получив звание учительницы начального народного училища.

Ее отправили в Лифляндскую губернию (Эстонию). С горячим желанием учить простых людей, отдавать им свои знания приехала она в глухой уголок Прибалтийского края в государственную школу.

"Местность, где мне пришлось учительствовать, была невзрачная: с трех сторон лес, с четвертой -- озеро Пеинус... Нищета среди местных жителей была поразительная. Александром II, если не ошибаюсь, они были освобождены без земли. Вся земля оставалась в руках остзейских